

Гвоздюк Ирина Валерьевна, Мартынова Юлия Анатольевна

СОЧЕТАЕМОСТЬ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛА FEEL В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/12/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 12 (55). С. 144-147. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«Чистые радости души» - вот что является, по глубокому убеждению поэта, основой истинного счастья. Гармония с самим собой, понимание сути своего предназначения, умение с достоинством выстоять под ударами судьбы - все это, безусловно, помогает поэту ощутить подлинную радость бытия.

Меня тягил печалей груз,
Но не упал я перед роком,
Нашел отраду в песнях муз
И в равнодушии высоком,
И светом презренный удел
Облагородить я умел [Там же, с. 115].

В связи с этим поэт отводит особую роль страданию, обновляющему, очищающему душу и приносящему духовную, светлую радость:

Поверь, мой милый друг, страданье нужно нам;
Не испытай его, нельзя понять и счастья:
Живой источник сладострастья
Дарован в нем его сынам [Там же, с. 132].

Евгений Боратынский называет страданье «источником сладострастья», ориентируясь, прежде всего, на христианскую мораль, согласно которой страданье - это милость Бога, посланная с целью испытания. Приятие и перенесение страдания со смирением в сердце, с радостью, без ропота является мученичеством. Поэт подтверждает своим творчеством естественность такого выбора, так как душа человека изначально стремится к «небесному отечеству»:

Но в искре небесной прияли мы жизнь,
Нам памятно небо родное,
В желании счастья мы вечно к нему
Стремимся неясным желаньем!.. [Там же, с. 77].

Евгений Абрамович Боратынский внес весомый вклад в развитие «легкой поэзии», усложнив и пересмыслив ее исходное содержание. Эвдемонистические мотивы практически сразу же завоевали доминирующие позиции в ранней лирике поэта, вытеснив гедонизм на задний план. Это обусловлено тем, что поэту не нужно наслаждение, сотканное из сиюминутных удовольствий, так как он стремится к счастью длительному, которое стало бы основой его жизни. Именно поэтому поэт ищет подлинное счастье прежде всего на духовных путях. А эвдемонизм стал своего рода переходным звеном к христианству. Таким образом, поиски счастья в творчестве Е. А. Боратынского выходят на религиозную стезю.

Список литературы

1. **Баратынский Е. А.** Полное собрание стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1989. 462 с.
2. **Батюшков К. Н.** Речь о влиянии легкой поэзии на язык, читанная при вступлении в «Общество любителей русской словесности» в Москве июля... 1816 // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе. М.: Наука, 1977. С. 8-19.

УДК 811.111-26

Ирина Валерьевна Гвоздюк, Юлия Анатольевна Мартынова
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

СОЧЕТАЕМОСТЬ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛА *FEEL* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Настоящая работа посвящена рассмотрению функционирования английского глагола *feel* и анализу его сочетаемости и синтаксических функций.

Структурные закономерности построения речи и текста, а также системность синтаксических компонентов высказывания и отношений между ними постоянно вызывают интерес исследователей. Несмотря на большое количество работ, посвященных семантике и функционированию различных глаголов [2; 4; 6], сосредоточение на отдельной лексеме и ее подробный анализ позволяет выявить новые детали, проливающие свет на систему в целом.

Выбор для исследования именно этого глагола обусловлен рядом причин. Глагол *feel* принадлежит к числу наиболее употребительных слов в английском языке, поэтому изучение его поведения в разнообразных контекстах, выявление частотности употребления его форм представляет несомненный интерес для исследователя.

Изучению функционирования слова в системе языка посвящены тысячи страниц, тем не менее, прежде чем перейти к рассмотрению конкретного объекта нашего анализа, необходимо кратко остановиться на некоторых теоретических вопросах.

Слово существует в языке во всей совокупности своих грамматических и семантических признаков, представляя собой структурную единицу - лексему. Лексема является инвариантом всех конкретных воспроизведений слова в речи, в то время как различные значения одной и той же лексемы представляют собой совокупность лексико-семантических вариантов слова (ЛСВ).

Свободное значение слова совпадает с номинативным и не зависит от формы и состава словосочетания. Свободным значениям противопоставляются связанные. Фразеологически связанные сочетания зависят от лексического состава устойчивого словосочетания или являются лексически обусловленными составом свободного словосочетания. В другую группу попадают грамматически (конструктивно и синтаксически обусловленные) значения. К таким, например, относятся глаголы, за которыми следуют сложные дополнения с инфинитивом, а также глаголы, выступающие в роли связок.

В современных индоевропейских языках глаголы - одна из самых сложных для исследования категорий слов. Описание представителей этой части речи связано с огромным числом трудностей, возникающих благодаря сложной семантике глагола и многообразию функций, выполняемых им в составе высказывания. В своей программной работе «Морфология английского языка» А. И. Смирницкий [5, с. 195] обозначил следующие важнейшие проблемы, возникающие при изучении системы глагола: 1) проблему границ глагола как лексической единицы, как отдельного слова; 2) проблему системы глагольных категорий и 3) проблему системы глагольных грамматических форм (парадигматической схемы глагола). В качестве необходимого условия для объединения личных и соответствующих именных глагольных форм в систему одного слова им выделяется тождество известных лексических значений и фразеологических особенностей, а также наличие определенных общих грамматических признаков у отдельных словоформ. С этой точки зрения особый интерес представляют английские фразовые глаголы.

Под фразовыми глаголами принято понимать сочетания, состоящие из глагола и наречной или предложной частицы или обеих частиц, которые образуют единые семантические и синтаксические единицы. В настоящее время, оставаясь принадлежностью разговорной речи, все большее количество фразовых глаголов проникает в другие функциональные стили - научный, деловой и др. В своей работе мы будем рассматривать фразовый глагол как лексико-семантический вариант многозначного слова.

Весь класс глаголов распадается на несколько подклассов, определяемых различными семантическими и лексико-грамматическими характеристиками. Это деление можно произвести по семантическому признаку - по соотношению лексического и грамматического компонента в составе значения глагола или по функциональному - в зависимости от роли глагола в предложении. Один и тот же глагол может быть, например, полнозначным предикатом, а может выполнять служебную функцию в предложении, выступая в роли модального глагола или глагола-связки, т.е. служебного слова, выражающего функцию предикативности в составе именного сказуемого.

Связочные глаголы представляют собой особый интерес для языкознания, потому что в нем переплетаются проблемы всех основных разделов о языке: грамматики, лексикологии, семасиологии, истории языка и стилистики. Долгое время в грамматической литературе не было установившегося взгляда на статус связочных глаголов: их оценка колебалась от исключения этих слов из класса глаголов вообще до приравнивания их к обычным глаголам. В конце концов, ученые пришли к выводу, что между связочными глаголами типа *be, become, remain* и другими, к которым относится и *feel*, и знаменательными полнозначными глаголами существует «не только чисто количественная лексическая, но и качественная, принципиальная, грамматическая разница» [2, с. 68]. При этом глагол-связка в английском языке передает предикативность в составе сказуемого как с помощью грамматических форм, так и своей лексической семантикой. Грамматические формы глагола-связки выражают категориальные значения лица, числа, наклонения, времени, вида, в то время как лексическая семантика связочного глагола выражает характер протекания состояния, обозначаемого сказуемым.

Лексико-грамматическое значение глагола и его функция в предложении являются факторами, определяющими сочетаемость данного глагола с другими компонентами высказывания. Как отмечает Г. Г. Почепцов [4, с. 68], речь идет о способности или неспособности слова «придавать структурную законченность соответствующей конструкции». При этом синтагматические свойства слова, помещенного в предложение или словосочетание, являются одним из основных факторов, определяющих то или иное окружение данного слова.

Перейдем далее непосредственно к объекту нашего исследования, глаголу *feel*. Это переходный глагол. Означая состояния, а не действия, глагол *feel*, в основном, не употребляется в видовременных формах, передающих процессы.

Основными значениями *feel*, в которых он выступает как полнозначный предикат, либо как глагол-связка, являются:

1. чувствовать: *to feel tired* чувствовать себя усталым, *to feel the heat (the cold)* быть чувствительным к жаре (к холоду), *to feel beauty (poetry)* чувствовать красоту (поэзию);
2. испытывать какую-либо эмоцию: *feel good/strange/exciting, etc.*;
3. замечать: *She felt his warm breath on her cheek*;
4. осязать: *feel smooth, cold, damp, etc.*;
5. касаться: *h , ' p , c .* ;
6. иметь мнение: *Sh h ' m h c* ;
7. испытывать (на себе): *feel the force/effects/benefits, etc.*;
8. переживать: *feel a loss / a friend's death, etc.* [8].

К переносным значениям данного глагола относится употребление *to feel* - разведать, часто встречающееся в военных контекстах: *to feel one's way* - действовать осторожно, зондировать почву, выяснять обстановку. Например: *The European Union is still feeling its way to common policies*. Или: *Play slowly until you feel the house*.

Весьма активно проявляет себя *feel* в роли фразового глагола:

1. нащупывать: *feel about/around/on/in etc. sth (for sth)*;
2. сочувствовать: *feel for (feel sympathy for smb)*;
3. выяснить, догадаться о чьих-либо чувствах, эмоциях: *feel out*;
4. коснуться кого-то эротически, сексуально, не имея на это разрешения: *feel up*;
5. быть в состоянии: *feel (Ij ' p)*;
6. сочувствовать, сопереживать: *feel with* [Ibidem].

Существует также целый ряд устойчивых словосочетаний с глаголом *feel*:

1. чувствовать результат/эффект какого-либо воздействия: *feel the force/effects/benefits, etc.*;
2. испытывать нужду в каком-либо действии: *feel the need to do sth*;
3. нащупывать путь/дорогу: *feel the way*;
4. чувствовать себя плохо: *not feel oneself*;
5. чувствовать/ощущать свой возраст: *feel one's age*;
6. на ощупь: *by feel*;
7. чувствовать себя подавленным: *feel low*;
8. испытывать чувство возмущения, быть против: *feel strongly about*;
9. почувствовать почву под ногами, быть уверенным в себе: *feel one's feet/legs*;
10. быть совершенно уверенным: *feel in one's bones* [Ibidem].

Данные о семантике глагола *feel*, приводимые словарями, показывают, что как полнозначный предикат этот глагол употребляется в значениях «замечать» (*The earthquake was felt as far south as San Diego*), «иметь мнение» (*Some of the parents felt the school wasn't doing enough about bullying. How would you feel about working with Nicole for a while?*) и «касаться, ощупывать» (*She felt his forehead. Perhaps he had a temperature. Mum, h , ' m h*). Такую же синтаксическую функцию он выполняет во фразеологических оборотах разной степени спаянности: *Children who can talk to their parents feel less need to try drugs. Silently, she h w y c h m. I ' k w wh ' w . I j ' q my . S h h ' death more than the others*.

Сфера употребления *feel* в качестве глагола-связки охватывает значения «чувствовать», «испытывать какую-либо эмоцию», «осознать». Приведем некоторые примеры: *Her hands felt rough. After twenty years seeing him again felt very strange. Do you still feel hungry? Mary immediately felt guilty. It felt wonderful to be wearing clean clothes again*.

Выступая в предложении в качестве фразового глагола, *feel* самостоятельно выполняет предикативную функцию: *A h C , h h m h k w wh ' k , h y y . I h h I ' m my colleague before the meeting. I just didn't feel up to going*.

В непредикативной форме *feel*, встречаясь в виде инфинитива, причастия или герундия, выполняет функции, обычные для этих частей речи: *I am feeling a little better today* (составная часть аналитической формы глагольного сказуемого, причастие). *The local economy is beginning to feel the effects of recession. Looking at his grandson made him really feel his age* (глагольное дополнение, инфинитив). *Still feeling sad she came to her Mother* (адвербиальный оборот, герундий).

Рассматривая область зависимых компонентов глагола *feel* в предложении, можно сказать, что она состоит в основном из существительных (*h , ' w y , ' p , c .*), прилагательных и наречий (*feel angry, feel free, feel strange, feel exciting, etc.*), а также предлогов и частиц, образующих аналитические формы фразовых глаголов (*feel for, feel out, feel up, feel up to*). После сочетания *feel like* употребляется герундий: *H ' k w k*. Практически полное отсутствие глаголов в качестве зависимых компонентов объясняется семантикой *feel*: для того, чтобы передать состояния, описывающие эмоциональную сферу, требуются характеризующие части речи (прилагательные и наречия), а также субстантивная лексика. Интересно отметить, что собственно глагол *feel* почти не имеет переносных значений (кроме «разведывать»), зато его зависимые компоненты демонстрируют разнообразие употреблений в качестве сравнений и метафор: *I feel nice, like sugar and spice. She felt as if her head were bursting* [7]; ср. также *to feel bound, to feel low/up, to feel blue, etc.*

Таким образом, можно заключить, что глагол *feel* является ключевым словом, открывающим широкие возможности для описания области внутреннего мира человека - его чувств, ощущений, эмоций. Находясь в предложении в позиции предиката, глагол *feel* меняет свое значение в зависимости от семантики связанных с ним элементов, не выходя, однако за рамки описания области человеческих ощущений, как ментальных, так и физических.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983. С. 87-91.
3. Бархударов Л. С. Связочные глаголы в английском языке // Труды ВИИЯ. 1954. № 5. С. 3-7.
4. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. 103 с.

5. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959. 440 с.
6. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 35-48.
7. <http://dic.your-english.ru>
8. Longman Exams Dictionary. Pearson Education Limited, 2006.

УДК 81:811.161+81:811.111+81:811.512

*Леона Леонидовна Григорьева, Гузель Анваровна Багаутдинова
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Как известно, одним из видов презентации основных результатов изучения фразеологических единиц того или иного языка, при этом в очень сжатой форме, является их классификация [1, с. 181]. Основаниями для классификации фразеологических единиц могут служить неодинаковый характер их идиоматичности, грамматические признаки, значение, происхождение и т.д. Исходя из этих и других характеристик ФЕ, в современном языкознании существуют следующие наиболее распространенные классификации фразеологизмов: семантическая, грамматическая, классификация по экспрессивно-стилистическим свойствам, этимологическая, тематико-идеографическая, по составу, структурная. Этимологическая классификация ФЕ призвана указывать на истоки фразеологизмов и, по мнению М. М. Копыленко и З. Д. Поповой, проливать свет на пути формирования литературного языка данного народа, на источники его пополнения [3, с. 28]. Данные этимологических словарей помогают узнать раннюю историю возникновения изучаемого фразеологизма, его образной основы, проследить эволюцию концепта, репрезентируемого в составе ФЕ, в человеческом сознании, что в конечном счете ведет к раскрытию взаимосвязей языка и мышления и становится ценным источником знаний о культуре этноса.

В. М. Мокиенко во вступительной статье к историко-этимологическому словарю «Русская фразеология» отмечает, что фразеология, являясь одной из самых образных и «консервативных» языковых подсистем, менее подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции. Эта способность к «исторической аккумуляции» особенно ярко проявляется в содержательном спектре. Значительная часть ФЕ связана с различными реалиями быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами. Правильно раскрытый образ ФЕ помогает приблизиться к раскрытию объективной языковой картины мира, реконструкции культурного фона фразеологии [6, с. 3-4].

В ходе нашего исследования нами были отобраны около 1400 фразеологических единиц русского, английского и арабского языков, отражающих религиозный мир человека (ФЕРМ), которые зафиксированы на сегодняшний день во фразеологических, историко-этимологических, толковых, переводных, двуязычных словарях русского, английского и арабского языков, а также сборниках диалектных фразеологизмов арабского языка. Критерием для отбора языкового материала стали связь фразеологизмов с религией, отражение фразеологизмами религиозного мира человека, его религиозного опыта, восхождение фразеологизмов к религиозным текстам. Исследуемые ФЕ русского, английского и арабского языков были распределены нами в следующие основные группы:

1. ФЕ, отражающие религиозные представления древнего человека.
2. Фразеологизмы, восходящие к Священным Писаниям христиан и мусульман Библии и Корану.
3. Фразеологизмы, связанные с историей возникновения и распространения религий.
4. ФЕ, восходящие к религиозным обычаям и обрядам.

Остановимся более подробно на рассмотрении фразеологизмов, отражающих религиозные представления древнего человека. По мнению Н. Б. Мечковской, понятия «мифологическое сознание» и «религиозное сознание» нетождественны. В отличие от собственно мифологического сознания древности, понятие «религиозное сознание», во-первых, противопоставлено другим формам общественного сознания (таким, как обыденное сознание, мораль, искусство, науки и другие), во-вторых, религиозное сознание сложнее, чем мифологические представления древности, оно включает теологический и догматический компоненты, церковную мораль, церковное право, церковную историю и другие компоненты, в-третьих, религиозное сознание индивидуализировано и присутствует в сознании отдельных членов социума (например, клириков и мирян, иерархов и простых священников) в разном объеме, в то время как мифологические представления носили в основном коллективный (общезнаковый) характер и входили в сознание практически каждого члена первобытного коллектива [4]. Однако неоспоримым, на наш взгляд, остается факт, что для древнего человека мифология была тем средством, при помощи которого он решал ежедневные и конечные проблемы своего существования, то есть в сущности тем, чем является религия для современного человека.